

Наталья Валерьевна Шутёмова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
lingconf14@mail.ru

РАЗЛИЧНЫЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ДОМИНАНТА»: ОТ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА К ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ

В статье рассматривается, каким образом понятие доминанты, используемое в науке при исследовании основного свойства изучаемого объекта, трактуется в лингвистике текста и переводоведении. Анализируется интерпретация данного понятия в концепциях русского формализма, функциональной лингвистики, психолингвистики, сформировавшаяся при осмыслении функций, организации, свойств, содержания и смысла текста. Прослеживается развитие этих идей в общих и специальных теориях перевода. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: доминанта, переводоведение, поэтический перевод.

Natalia V. Shutemova

Perm State National Research University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russian Federation
lingconf14@mail.ru

INTERPRETATION OF THE NOTION OF DOMINANT IN TEXT LINGUISTICS AND TRANSLATION STUDIES

The author analyses how the notion of dominant, efficiently used in science to investigate the main properties of an object, is regarded in text linguistics and translation studies. The article covers the approaches to this notion and its interpretation in Russian formalism, functional linguistics, psycholinguistics in connection with such phenomena as text functions, structure, properties, sense. The author shows the development of this interpretation in general and special theories of translation. Refs 21.

Keywords: dominant, translation studies, poetic translation.

Понятие «доминанта» плодотворно используется в разных сферах науки и искусства: нейрофизиологии, биологии, генетике, музыке, архитектуре. К нему обращаются при рассмотрении ключевого свойства анализируемого объекта, что обусловлено его определением как «главенствующей идеи, основного признака или части чего-нибудь» [Большой академический словарь, с. 253–254]. Данным понятием активно оперируют и в филологии при изучении широкого круга явлений, охватывающего фонетический уровень языка, лексическую систему, грамматический строй. На его базе образованы такие термины, как «доминантная фонема», «доминанта синонимического ряда», «фразеологическая доминанта», «доминантная идиома», «доминанционная грамматика». Кроме того, понятие применяется при анализе текста в функциональной лингвистике, значимость которой подчеркивал Ю.С. Маслов в работе «Основные направления структурализма» [Маслов, 2004], в психолингвистике, переводоведении. В нашем исследовании данное понятие связано с решением проблем художественного, в частности поэтического, перевода, обусловленных спецификой типа текста, а также с изучением сущностного свойства поэтического оригинала. Актуальность выявления этого свойства объясняется, с одной стороны, необходимостью передачи целостности оригинала при пере-

воде, с другой — сложной организацией поэтического текста и невозможностью репрезентации всех его характеристик в принимающей культуре. Поскольку понятие доминанты в переводоведении получило развитие на основе лингвистики текста, в данной статье мы рассмотрим, каким образом оно интерпретируется в этих областях знания.

Прежде всего необходимо отметить, что доминанта стала «одним из наиболее... продуктивных» понятий в концепции русского формализма [Якобсон, 1976, с. 56], в которой она трактуется через понятие функции, являющееся базовым для определения специфики типа текста, и наиболее глубоко анализируется в отношении художественного произведения. По мнению Р. О. Якобсона, доминанту можно определить как его «фокусирующий компонент», который мотивирует остальные его элементы и «обеспечивает интегрированность структуры» [Якобсон, 1976, с. 56]. Она присутствует в произведении любого вида искусства, обуславливая его индивидуальность. Также исследователем высказывается мысль о влиянии доминанты того вида искусства, который главенствует в какую-либо эпоху, на другие виды художественной деятельности человека (например, подчеркивается значимость визуальных искусств в эпоху Возрождения или воздействие музыки на метрику и строфику поэзии в эпоху романтизма). При этом в основу представления о литературной эволюции положен принцип сдвига доминанты, означающий изменение взаимоотношения между компонентами системы.

Подобных взглядов придерживается и Я. Славинский, отмечающий вслед за Р. О. Якобсоном, что доминирующая функция определяет характер высказывания, «подчиняет себе остальные функции и задает их положение в иерархии» [Славинский, с. 259]. Кроме того, она присутствует и в иных видах текстов, утрачивая, однако, свой статус. Отметим, что мнения о многофункциональности высказывания придерживался и Ю. С. Маслов, с точки зрения которого конкретные высказывания характеризуются различными сочетаниями частных функций языка, при этом эстетическая функция является одной из сторон коммуникативной функции [Маслов, 1987]. Доминантной в поэтическом произведении является, по мнению Я. Славинского, поэтическая функция, или поэтичность. Ее главное качество исследователь видит в направленности «на само словесное сообщение» [Славинский, с. 261], и в этом смысле в «эгоизме», что обуславливает высокий уровень организованности и выразительности поэтического текста, построенного по принципу параллелизма его элементов, который имеет следствием многозначность художественного слова, образность и особую целостность произведения. Поскольку в поэтической речи непрерывно происходит переосмысление свойств языковых знаков, в качестве ее формулы Я. Славинский называет метафору [Славинский, с. 271]. В целом «эгоизм» поэтической функции приводит, по мнению ученого, с одной стороны, к информационному обогащению сообщения, с другой — к «онтологическому парадоксу “поэтичности”». Сущность последнего заключается в противоречии поэтической функции самому понятию функциональности, что объясняет и характерное для произведений словесного искусства «состояние напряжения: между поэтичностью и непоэтичностью» [Славинский, с. 265].

Понятие доминанты используется также при исследовании грамматики текста в отношении функционирующих в нем грамматических единиц и категорий. «Те из них, которые преобладают в тексте, занимают в нем сильные позиции и участву-

ют в формировании его концептуального семантического пространства, называются грамматическими доминантами» [Бабенко, с. 328]. Ю. С. Маслов обращается к понятию доминанты при рассмотрении спорного вопроса о характере предикативной связи [Маслов, 1987]. Анализируя в связи с проблемами лингвистики текста аспекты функциональной грамматики, в частности функции на уровне словоформ, высказывания и целостного текста, А. В. Бондарко вводит понятие «категориальные доминанты текста». Они формируются в результате функциональной направленности целостного текста (например, повествования, инструкции, приказа), которая и «определяет вероятностные закономерности выбора категориальных характеристик отдельных высказываний, в конечном счете — выбора тех или иных форм наклонения, времени, лица и т. п.» [Бондарко, с. 7]. В качестве примеров «категориальных доминант текста» исследователь называет доминанты реальности, императива, абстрактного настоящего, 1-го или 3-го лица.

Рассматривая коммуникативные аспекты русского синтаксиса, Г. А. Золотова вводит понятие рематической доминанты текстового фрагмента [Золотова, с. 306–315] и разрабатывает её типологию в соотношении с семантикой текстовых фрагментов. При этом различаются предметная, качественная, акциональная, статальная, статально-динамическая и импрессивная рематическая доминанта. Предметная рематическая доминанта выявляется в текстовых фрагментах семантического типа «описание места», где в позиции ремы находятся изображающие картину названия предметов. Качественная рематическая доминанта присутствует в текстовых фрагментах, характеризующих персонаж или предмет. Логическое ударение в данном случае получают «прилагательные, деадъективы или существительные признакового значения, именные сочетания, качественные наречия». Глаголы в текстовых фрагментах с предметной или качественной рематической доминантой неакциональны, в то время как текстовые фрагменты, передающие динамику действия, обладают акциональной рематической доминантой, выражающейся глаголами со значением действия. Статальная рематическая доминанта имеет место в текстах, раскрывающих состояние, и объективируется с помощью слов соответствующей семантики, при этом употребляемые глаголы обозначают прекращение или отсутствие действия. Статально-динамической доминантой обладают текстовые фрагменты, описывающие постепенное изменение состояния, что преимущественно воплощается посредством «фазисно-динамических глаголов». В текстовых фрагментах семантического типа «субъективно-оценочное восприятие действительности» рематическая доминанта относится к импрессивному типу. В данном случае логическое ударение падает на качественно-оценочные существительные и прилагательные, а также на слова, обозначающие состояние.

Необходимо отметить, что в лингвистике текста вводится и понятие «стилевая текстовая доминанта» [Чернявская, с. 142], в качестве которой В. Е. Чернявская рассматривает нарушение канона, обладающее выразительностью и в силу этого обретающее статус главной стилевой черты. Понятием доминанты оперирует и Ю. В. Казарин, рассматривая поэтический текст как систему и выделяя в нем единицы, выполняющие доминирующие и побочные функции. Единицы-доминанты, являющиеся в определенном поэтическом тексте константными, называются константами и делятся на лингвистические, культурные, эстетические, духовные, психологические, социологические, эмотиологические и комплексные [Казарин, с. 70].

Понятие доминанты с учетом разнообразия его трактовок используется Л. Г. Бабенко в методике комплексного лингвистического анализа художественного произведения и вводится на заключительном этапе его исследования, следующим за изучением структурно-семантических и коммуникативных свойств текста, а также преобладающих в нем языковых единиц. В данной концепции доминанта отождествляется с приемами актуализации текстового смысла и оценивается как «эффективный инструмент анализа прежде всего формальных средств выражения содержания» [Бабенко, с. 327]. К способам реализации доминанты отнесены выделение смысла текста в сильной позиции заглавия или эпиграфа, повторяемость элемента, нарушение стандарта при употреблении языковых единиц, при этом учитывается, что доминанты текста могут образовываться его фонетическими, морфологическими, синтаксическими, лексическими единицами. Соответственно признается, что каждый художественный текст обладает своей системой доминант, выявление которой составляет главную цель его лингвистического анализа.

С позиций психолингвистики понятие доминанты получило детальную разработку в соотношении с понятиями смысла, «смысловых вех» и содержания текста в концепции А. И. Новикова, изучавшего закономерности восприятия текста и выделявшего в этом процессе два этапа: 1) «узнавание» знака, происходящее при непосредственном воздействии материальной формы текста на сенсорный аппарат реципиента и включающее трансформацию нервных импульсов в образ воспринимаемого символа; 2) «распознавание» информации, при котором осуществляется переход от образа формы знака к образу его содержания [Новиков, с. 35]. Основным механизмом понимания текста является внутренняя речь, характеризующаяся предикативностью и свернутостью, что обуславливает такую закономерность понимания, как свертывание информации. Результатом понимания текста является формирование его содержания и смысла. При этом если содержание рассматривается в данной концепции как ментальное образование, моделирующее фрагмент действительности, то смысл — как ментальное образование, моделирующее отношение к ней. На основе психолингвистических экспериментов А. И. Новиков считает доминантность одним из основных принципов формирования смысла в процессе транспозиции при восприятии текста.

Сформировавшиеся в лингвистических исследованиях текста трактовки понятия «доминанта» получают свое развитие в переводоведении. Так, с понятием функции оно соотносится в общей теории перевода, разработанной на основе идей Р. О. Якобсона А. Д. Швейцером, использующим понятия функциональной доминанты текста и функциональной эквивалентности. Учитывая зависимость перевода от языковых и внеязыковых факторов, А. Д. Швейцер считает его «однонаправленным и двухфазным процессом межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному (“переводческому”) анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процессом, характеризующимся установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникантами» [Швейцер, с. 75]. К языковым факторам отнесены отличительные особенности систем и норм языков, а также функциональные доминанты текста, представление о которых базируется на идее его полифункционально-

сти. Согласно концепции А. Д. Швейцера, последние представляют собой комплекс основных функциональных характеристик текста, «отвечающих коммуникативной установке отправителя и определяющих закономерности анализа и синтеза текстов в процессе перевода» [Швейцер, с. 35]. Конфигурация функциональных характеристик каждого текста индивидуальна. В единстве с коммуникативной установкой и социокультурными нормами они, по мнению исследователя, определяют тот вариант, который необходимо воссоздать при переводе.

Полагая, что функциональные доминанты оригинала в значительной мере влияют на установление эквивалентных отношений с текстом перевода, А. Д. Швейцер дополняет иерархическую семиотическую типологию уровней эквивалентности ее одномерной функциональной типологией. В соответствии с выделенными Р. О. Якобсоном функциями текста, различающимися установкой на разные компоненты коммуникативного акта, А. Д. Швейцер выделяет следующие виды эквивалентности: референтную, экспрессивную, конативную, фатическую, металингвистическую и поэтическую. Функциональная эквивалентность — это инвариантность функциональных доминант текста в переводе. Поскольку функциональные доминанты текста обусловлены такими прагматическими факторами, как коммуникативная интенция адресанта и коммуникативный эффект текста, установление отношения функциональной эквивалентности между первичным и вторичным текстами предполагает, с точки зрения А. Д. Швейцера, формирование между ними отношения прагматической эквивалентности.

В текстах, доминантной функцией которых вследствие коммуникативной установки адресанта является металингвистическая или поэтическая функция, действует, по мнению А. Д. Швейцера, закономерность примата эквивалентности текста над эквивалентностью его сегментов. При этом выделяются отношения полной и частичной эквивалентности. Первый тип, возникающий в случае полной передачи коммуникативно-функционального инварианта оригинала при переводе, означает полную равноценность исходного текста (ИТ) и текста перевода (ПТ), второй — их частичную равнозначность. Полная эквивалентность является «идеализированным конструктом» [Швейцер, с. 95] и достигается в относительно несложных коммуникативных условиях при переводе текста, функциональная доминанта которого формируется узким диапазоном характеристик. Чем сложнее коммуникативные условия и функциональные параметры текста, тем меньше вероятность зеркального перевода и установления отношения полной эквивалентности между первичным и вторичным текстами. Так, отношения между оригиналом и текстом перевода, возникающие при прозаическом переводе поэзии, рассматриваются исследователем как частичная эквивалентность, поскольку предполагают передачу референтной, а не поэтической функции исходного текста.

С результатом передачи функциональной доминанты текста в данной теории связано и понятие адекватности, означающее оптимальное, достигаемое компромиссным путем соответствие коммуникативным условиям, что имеет следствием отсутствие прямой зависимости между требованиями эквивалентности и адекватности: «... перевод, полностью эквивалентный оригиналу, не всегда отвечает требованиям адекватности. И наоборот, выполненный адекватно перевод не всегда строится на отношении полной эквивалентности между исходным и конечным

текстами» [Швейцер, с. 97]. Например, поэтический перевод часто является адекватным, но эквивалентным лишь частично.

В общей теории перевода понятие доминанты продолжает развиваться также в соотношении с понятиями содержания и смысла текста, в частности в концепции Н. М. Нестеровой, рассматривающей вторичность как онтологическое свойство переводческой деятельности и переводного текста, зависящее от типа текста, метода перевода и личности переводчика [Нестерова, с. 3]. Межъязыковой перевод считается исследователем одним из видов перевода как «универсального семиотического процесса, составляющего суть речемыслительной деятельности», а вторичность трактуется в контексте философии постмодернизма как проявление интертекстуальности. Интертекстуальности приписывается статус абсолютной характеристики процесса текстопорождения, рассматриваемого на основе концепции доминанты, разработанной А. И. Новиковым, как последовательность операций, для выполнения которых необходим «пусковой механизм». С точки зрения Н. М. Нестеровой, степень близости первичного и вторичного текстов зависит от формируемого в интеллекте реципиента ментального образования, которое является результатом понимания оригинала, выступает в качестве аналога авторского замысла в переводе и обладает следующими онтологическими характеристиками: вариативность, неоднородность, зависимость от первичного текста и от соотношения в нем внутренней и внешней форм.

Согласно данной концепции, аналог авторского замысла формируется по принципу доминантности на первом этапе перевода, являющемся переходным от ИТ к ПТ и представляющим собой многократное, взаимонаправленное, имеющее «челночный» характер проецирование первичного текста на сознание переводчика и наоборот. Так, при восприятии ИТ его содержание, понимаемое как модель предметной ситуации, проецируется на сознание переводчика, которое «реагирует» на эту проекцию, «включая» имеющуюся в нем информацию, относящуюся к спроецированной ситуации, и обеспечивая ее рациональную и эмоциональную оценку. Этот процесс называется «придаанием» смысла первичному тексту в процессе его восприятия. Образующий по принципу доминантности «смысловой комплекс» служит основой для возникновения замысла текста перевода [Нестерова, с. 16–17]. При этом к факторам, определяющим вариативность переводных текстов, отнесены «жесткость» — «мягкость» языка и текста, тип переводимого текста, личность переводчика.

Рассматривая отношения между ИТ и ПТ, Н. М. Нестерова придерживается мнения о «несоответствии “словарных соответствий”» при переводе, описывая соотношение семантики слов оригинала и перевода с помощью терминологии теории множеств и полагая, что в зону пересечения множеств значений слов оригинала и перевода попадает преимущественно денотативное значение, в то время как коннотативные значения не пересекаются [Нестерова, с. 20]. Это приводит к утрате «многосмысленности» ИТ в ПТ и определяет двойственность позиции переводчика (необходимость быть верным оригиналу и языку перевода одновременно), что обусловило формирование со времен античности двух противоположных методов перевода как различных стратегий интерпретации исходного текста: вольного и буквального перевода. С точки зрения Н. М. Нестеровой, вторичность порождаемых таким образом ПТ онтологически различна. Если текст, созданный в процессе

вольного перевода, является смысловым развитием оригинала и рассчитан на массового читателя, то текст, созданный в процессе буквального перевода, ориентирован на «дискурсивно зрелого читателя» [Нестерова, с. 29] и вовлекает его в межкультурную языковую игру.

На основе представления о мире как совокупности разноязычных и разнокультурных интертекстуальных пространств Н. М. Нестерова предлагает интертекстуальную модель перевода, описывая его в терминах функциональной зависимости. Вторичность ПТ предстает, с одной стороны, как абсолютная в силу его производности от ИТ, с другой — как относительная в силу зависимости оригинала от того интертекста, в котором он порождается автором. Соответственно перевод в целом трактуется как «семиотический мост» между интертекстуальными пространствами.

Понятие доминанты используется и в типологии перевода при изучении типа текста как одного из основных факторов, обуславливающих специфику и проблемы научного, художественного, делового, публицистического перевода. В этом случае рассматриваются типологические свойства текста, подлежащие репрезентации в процессе переводческой деятельности [Алексеева, Шутёмова]. Так, в концепции научного перевода, разрабатываемой Л. М. Алексеевой, исходным положением является тезис о соотносительности научного перевода «с научным типом текста и типом коммуникации» [Алексеева, Шутёмова, с. 25]. Научность определяется как доминантный признак научного текста, включающий такие его свойства, как теоретичность, интеллектуальность, концептуальность, метафоричность, конфликтность, гипотетичность. Суть данного типа перевода — в трансляции продуктов научной деятельности, а к его важнейшим механизмам относится рефлексия. На первом этапе процесса, по мнению Л. М. Алексеевой, происходит переводческая интерпретация оригинала, означающая перевод «исходного концептуального содержания текста на свой собственный язык внутреннего пространства» [Алексеева, Шутёмова, с. 59], требующая моделирования и приводящая к формированию мыслительного конструкта, на втором — объективация понятого специального смысла посредством языка перевода. В силу этого при рассмотрении методики обучения научному переводу в данной концепции используется понятие переводческой доминанты, в качестве которой выдвигается понятие «Interpret», заменяющее понятие «Traduce» [Алексеева, Шутёмова, с. 102], что в определенной мере объясняется развитием лингвистики текста.

Исследуя специфику и проблемы поэтического перевода, мы оперируем понятием типологической доминанты текста при рассмотрении сущностного свойства поэтического текста, составляющего его отличие от других типов текста [Шутёмова]. В такой трактовке понятие типологической доминанты соотносимо с философской категорией качества, охватывающей «устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, определяющее его сущность и отличие от других объектов» [Философский энциклопедический словарь, с. 252]. Иными словами, типологическая доминанта поэтического текста есть его качество, то есть устойчивое взаимоотношение свойств, составляющее его сущность и специфику. В продолжение традиции, заложенной в теоретической поэтике и переводоведении, данное качество, по нашему мнению, может быть обозначено термином «поэтичность» [Якобсон, 1975; Якобсон, 1983; Якобсон, 1987; Морозов; Чуковский].

Содержание понятия «поэтичность» определяется нами, во-первых, с учетом специфики того вида деятельности, в процессе которого поэтический текст порождается, во-вторых, на основе принципа целостности поэтического текста как единства его формы и содержания. Поскольку в процессе художественной деятельности происходит познание ценностного аспекта отношения «человек — мир», в результате которого вырабатывается интеллектуально-эмоциональное целое, реализуемое в образах и характеризующееся эстетической объективацией, можно выделить систему таких типологических свойств поэтического текста, как идейность, эмотивность, образность и эстетическая языковая (в узком смысле стиховая) форма. В единстве, как мы полагаем, они образуют типологическую доминанту поэтического текста, которая, таким образом, имеет комплексный характер и включает свойства его глубинного и поверхностного уровней [Шутёмова, с. 17–22].

Исследование поэтического перевода в соотношении с понятием типологической доминанты текста позволило нам охарактеризовать степени транслированности сущности ИТ в ПТ и типы поэтического перевода. Для изучения репрезентации поэтичности оригинала в принимающей культуре был предпринят сопоставительный анализ 457 ИТ и ПТ, включающий рассмотрение произведений русской и английской лирики (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Фет, Ф. Тютчев, А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Цветаева, И. Бродский, английские и шотландские народные баллады, Т. Уайет, Г. Серрей, Э. Спенсер, У. Рэли, Ф. Сидни, К. Марло, У. Шекспир, Т. Кэмпбелл, Б. Джонсон и др.) в английских и русских переводах соответственно. При сопоставлении ИТ и ПТ использовался комплекс методов, разработанных лингвистикой и теоретической поэтикой, основными из которых стали следующие виды анализа: культурологический, стиховедческий, стилистический, семантический и контекстуальный. На этой основе, с нашей точки зрения, можно условно выделить высокую, среднюю и низкую степени репрезентированности сущности ИТ в ПТ, а также консонансный, консонансно-диссонансный и диссонансный типы поэтического перевода. Высокая степень означает, что в ПТ переданы все типологические свойства оригинала, образующие его поэтичность, поэтому такой тип перевода можно рассматривать как консонансный относительно ИТ. Средняя степень репрезентированности типологической доминанты ИТ в ПТ характеризуется редукцией одного из свойств, что обуславливается его непониманием на этапе предпереводческого анализа текста или трудностью его передачи, поэтому данный тип перевода может быть назван консонансно-диссонансным. При низкой степени ПТ репрезентирует сущность ИТ минимально вследствие редукции двух его типологических свойств, что позволяет считать этот тип перевода диссонансным. Утрата при переводе всех типологических свойств ИТ приводит, на наш взгляд, к отсутствию (или «нулевой» степени) репрезентированности поэтичности оригинала в ПТ, а сам перевод в данном случае можно считать несостоявшимся. В целом если консонансный перевод позволяет максимально передать в принимающую культуру идейность, эмотивность, образность и эстетическую форму оригинала, то диссонансный перевод лишь в минимальной степени знакомит иностранного читателя с сущностью подлинника. При этом важно отметить, что разделение данных типов перевода носит условный характер и жесткой границы между ними, как показывает сопоставительный анализ, не существует.

Таким образом, в лингвистических исследованиях текста в связи с изучением его функций, грамматики, стилистики, коммуникативной организации, свойств, смысла и содержания формируется широкий диапазон трактовок понятия «доминанта», что послужило основой для его развития в переводоведении, где оно используется в общих и в специальных теориях и осмысливается в контексте понятий эквивалентности, адекватности, вторичности ПТ, сущности ИТ, способствуя изучению процесса перевода и его результатов. Возможная перспектива разработки рассмотренного понятия связана, на наш взгляд, с решением актуальных проблем философии и типологии перевода, а также методики обучения этому виду творческой деятельности человека.

Литература

- Алексеева, Шутёмова 2012 — Алексеева Л. М., Шутёмова Н. В. *Типология перевода*. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. 199 с.
- Бабенко 2004 — Бабенко Л. Г. *Филологический анализ текста: Основы теории, принципы и аспекты анализа*. М.; Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2004. 464 с.
- Большой академический словарь 2006 — "Доминанта." *Большой академический словарь русского языка: В 17 тт.* Горбачевич К. С. (ред.). Т. 5. Кругликова, Л. Е., Соловьев, Н. В. (ред.). М.; СПб.: Наука, 2006. С. 253–254.
- Бондарко 2001 — Бондарко А. В. "Лингвистика текста в системе функциональной грамматики." *Текст. Структура и семантика: доклады: Материалы VIII Международной конференции. (Россия, Москва, МГОПУ им. М. А. Шолохова, 3–5 апреля 2001 г.)*. Диброва Е. И. (ред.). Т. 1. М.: СпортАкадемПресс, 2001. С. 4–13.
- Золотова 2007 — Золотова Г. А. *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. М.: КомКнига, 2007. 368 с.
- Казарин 1999 — Казарин Ю. В. *Поэтический текст как система*. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1999. 260 с.
- Маслов 1987 — Маслов Ю. С. *Введение в языкознание*. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
- Маслов 2004 — Маслов Ю. С. *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание*. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
- Морозов 1987 — Морозов М. "Отзыв на перевод «Ромео и Джульетты» Шекспира, сделанный поэтом Б. Пастернаком." *Перевод — средство взаимного сближения народов*. Клышко А. А. (сост.), Апт С. К. (предисл.), Сухарев С. Л. (коммент.). М.: Прогресс, 1987. С. 377–388.
- Нестерова 2005 — Нестерова Н. М. *Вторичность как онтологическое свойство перевода*. Автореф. дис. ... док. филол. наук. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2005. 42 с.
- Новиков 1983 — Новиков А. И. *Семантика текста и ее формализация*. М.: Наука, 1983. 215 с.
- Славинский 1975 — Славинский Я. "К теории поэтического языка." *Структурализм: «за» и «против»*. Басин Е. Я., Поляков М. Я. (ред.). М.: Прогресс, 1975. С. 256–276.
- Философский энциклопедический словарь 1983 — *Философский энциклопедический словарь*. Ильичёв Л. Ф. (ред.). М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
- Чернявская 2014 — Чернявская В. Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. М.: Директ-Медиа, 2014. 267 с.
- Чуковский 1988 — Чуковский К. И. *Высокое искусство*. М.: Сов. писатель, 1988. 355 с.
- Швейцер 1988 — Швейцер А. Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты*. М.: Наука, 1988. 216 с.
- Шутёмова 2012 — Шутёмова Н. В. *Типологическая доминанта текста в теории поэтического перевода*. Автореф. дис. ... док. филол. наук. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 42 с.
- Якобсон 1975 — Якобсон Р. О. "Лингвистика и поэтика." *Структурализм: «за» и «против»*. Басин Е. Я., Поляков М. Я. (ред.). М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
- Якобсон 1976 — Якобсон Р. О. "Доминанта." *Хрестоматия по теоретическому литературоведению: В 5 тт.* Минц З. Г. (ред.). Чернов И. (сост.). Т. 1. Тарту: Тартус. гос. ун-т, 1976. С. 56–63.
- Якобсон 1983 — Якобсон Р. О. "Поэзия грамматики и грамматика поэзии." *Семиотика*. Степанов Ю. С. (ред.). М.: Радуга, 1983. С. 462–482.
- Якобсон 1987 — Якобсон Р. О. *Работы по поэтике*. М. Л. Гаспаров (сост.). М.: Прогресс, 1987. 464 с.

Для цитирования: Шутёмова Н. В. Различные трактовки понятия «доминанта»: от лингвистики текста к переводоведению // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 1. С. 114–124. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.110.

References

- Алексеева, Шутёмова 2012 — Alexeyeva, L. M., Shutemova, N. V. *Tipologiya perevoda* [Translation typology]. Perm, Perm State National Research Univ. Publ., 2012. 199 p. (in Russian)
- Бабенко 2004 — Babenko, L. G. *Filologicheskii analiz teksta: Osnovy teorii, printsipy i aspekty analiza* [Philological analysis of the text: Theoretical basics, principles and analysis aspect]. Moscow, Ekaterinburg, Akademicheskii proekt Publ., Delovaia kniga Publ., 2004. 464 p. (in Russian)
- Большой академический словарь 2006 — Dominanta [Dominant]. In: Gorbachevich, K. S. (ed.). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language]: In 17 vols. Vol. 5. Kruglikova, L. E., Soloviev, N. V. (eds.). Moscow; St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, pp. 253–254. (in Russian)
- Бондарко 2001 — Bondarko, A. V. *Lingvistika teksta v sisteme funktsional'noi grammatiki* [Linguistics of the text in the system of functional grammar]. In: Dibrova, E. I. (ed.). *Tekst. Struktura i semantika* [Text. Structure and semantics: reports]. *Proceedings of the VIII International conference*. (Russia, Moscow, Sholokhov Moscow State University for the Humanities, 3–5 April, 2001). Moscow, SportAkadem-Press Publ., 2001, vol. 1, pp. 4–13. (in Russian)
- Золотова 2007 — Zolotova, G. A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspect of Russian syntax]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 368 p. (in Russian)
- Казарин 1999 — Kazarin, Y. V. *Poeticheskii tekst kak sistema* [Poetic text as a system]. Ekaterinburg, Ural Federal Univ. Publ., 1999. 260 p. (in Russian)
- Маслов 1987 — Maslov, Y. S. *Vvedenie v iazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1987. 272 p. (in Russian)
- Маслов 2004 — Maslov, Y. S. *Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee iazykoznanie* [Selected works: Aspectology. General linguistics]. Moscow, LRC Publ. House Publ., 2004. 840 p. (in Russian)
- Морозов 1987 — Morozov, M. *Otzyv na perevod «Romeo i Dzhul'etty» Shekspira, sdelannyi poetom B. Pasternakom* [Review on B. Pasternak's translation of “Romeo and Juliet”]. In: Klyshko, A. A., Sukharev, S. L. (comp.). *Perevod — sredstvo vzaimnogo sblizheniia narodov* [Translation — means of bringing nations together]. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 377–388. (in Russian)
- Нестерова 2005 — Nesterova, N. M. *Vtorichnost' kak ontologicheskoe svoistvo perevoda* [Secondariness as an ontological feature of translation]. Extended abstract of Doctor of Philology dissertation. Perm State National Research University, Perm, 2005, 42 p. (in Russian)
- Новиков 1983 — Novikov, A. I. *Semantika teksta i ee formalizatsiia* [Text semantics and its formalisation]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 215 p. (in Russian)
- Славинский 1975 — Slavinskii, Y. K. *Teorii poeticheskogo iazyka* [To the theory of poetic language]. In: Basin, E. Y., Poliakov, M. Y. (eds.). *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: for and against]. Moscow, Progress Publ., 1975, pp. 256–276. (in Russian)
- Философский энциклопедический словарь 1983 — Ilichev, L. F. (ed.). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1983, 840 p. (in Russian)
- Чернявская 2014 — Cherniavskaya, V. E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, Direktmedia Publ., 2014. 267 p. (in Russian)
- Чуковский 1988 — Chukovsky, K. I. *Vysokoe iskusstvo* [The Art of Translation]. Moscow, Sovetsky Pisatel Publ., 1988. 355 p. (in Russian)
- Швейцер 1988 — Shveitser, A. D. *Teoriia perevoda: Status, problemy, aspekty* [Theory of translation: Status, problems, aspects]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 216 p. (in Russian)
- Шутёмова 2012 — Shutemova, N. V. *Tipologicheskaiia dominanta teksta v teorii poeticheskogo perevoda* [Typological text dominant in the theory of poetic translation]. Extended abstract of Doctor of Philology dissertation. Perm State National Research University, Perm, 2012, 42 p. (in Russian)
- Якобсон 1975 — Jakobson, R. O. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. In: Basin, E. Y., Poliakov, M. I. (eds.). *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: for and against]. Moscow, Progress Publ., 1975, pp. 193–230. (in Russian)

- Якобсон 1976 — Yakobson, R. O. Dominanta [Dominant]. In: Mints, Z. G. (ed.), Chernov, I. (compl.). *Khrestomatiia po teoreticheskomu literaturovedeniiu* [Anthology on theoretical literary studies]: In 5 vols. Vol. 1. Tartu, University of Tartu Publ., 1976, pp. 56–63. (in Russian)
- Якобсон 1983 — Yakobson, R. O. Poeziia grammatiki i grammatika poezii [Poetry of grammar and grammar of poetry]. In: Stepanov, Y. S. (ed.). *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, Raduga Publ., 1983, pp. 462–482. (in Russian)
- Якобсон 1987 — Yakobson, R. O. *Raboty po poetike* [Works in poetics]. Moscow, Progress Publ., 1987. 464 p. (in Russian)

For citation: Shutemova N. V. Interpretation of the Notion of Dominant in Text Linguistics and Translation Studies. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 1, pp. 114–124. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.110.

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2015 г.

Статья рекомендована в печать 12 ноября 2015 г.